

ХРИСТО М. ДАНОВЪ, Полибий и сведенията му за източната половина на Балканския полуостровъ. Отдълна редица трудове на Българския археологически институтъ. София, 1942, № 2, 60 стр. и 4 стр. резюме на немецком языке.

Христо Данов поставил перед собой задачу не только собрать известия Полибия о восточной половине Балканского полуострова, но и установить те источники, какими он пользовался для описания той или иной области. Данов отмечает, что Полибий использовал источник, благосклонный по отношению к Византии, весьма вероятно—государственный архив этого города (стр. 37). Возможно, что он пользовался Деметрием Византийцем, который описал в 13 книгах переселение галатов в Азию (стр. 38). Данов особенно подчеркивает использование Полибием устных рассказов (стр. 39). Известия о Фракии и Македонии показывают осведомленность Полибия (стр. 46, 50); ценны его сведения о Понте, которые подтверждаются эпиграфическим материалом (стр. 49), был у него хороший источник и по истории Вифинии (стр. 50).

Однако о некоторых областях и Полибий сообщает фантастические сведения. Он, например, рассказывает, что Дунай разделяется на два рукава, один из которых течет в Адриатическое, а другой в Черное море (стр. 57). Он говорит, что с Гема (Балканского хребта) можно сразу видеть Черное и Адриатическое море, Альпы и Дунай (стр. 25). Эти известия Полибий, по мнению Данова, взял у писателей IV в., прежде всего у Феопомпа (стр. 58). Феопомп, утверждает Данов, был склонен искажать факты, выставлять события в отрицательном свете, влословить по адресу исторических личностей (стр. 59—60). Это утверждение Данова остается, по меньшей мере, спорным: за отсутствием полного текста Феопомпа нельзя, пожалуй, вынести какое-либо определенное суждение о нем; во всяком случае Белох считал его одним из выдающихся представителей греческой историографии и ставил его едва ли не выше Фукидида. К тому же рассказы о невероятных фактах характерны не для одного Феопомпа.

Данов постарался дать и общую характеристику Полибия как географа. Он подчеркивает сравнительно большую точность Полибия в передаче чужих мыслей и документов (стр. 32). В то же время Полибий умел относиться критически к своим источникам, он издевался над писателями, которые говорят о том, чего сами не знают, он называл историков, склонных к драматическим эффектам, *τρῆψιδόγροισι* (стр. 40). На географических описаниях Полибия отразилось его мировоззрение: он стоик и космополит в отличие от Аристотеля, презиравшего варваров (стр. 32). Полибий строг и точен в отношении географических мер (стр. 26), но Данов подчеркивает, что он не ограничивается одними измерениями: Данов считает его представителем реакции против математической географии. Так, сравнивая Гибралтар и Геллеспонт, Полибий указывает, что последний, хотя и более узок, однако гораздо больше используется мореплавателями (стр. 25).

Меньше удалась Данову характеристика времени Полибия. Он довольно подробно описывает политические события, начиная с 40-х годов III в. и кончая битвой при Пидне. Однако не всегда возможно согласиться с его характеристикой социальных явлений. Он полагает, например, что экономический упадок Греции был вызван прежде всего основанием Александрии и других торговых центров на Востоке (стр. 333). В другом месте он указывает, что виновником социальной борьбы в Греции был «жадный до социальных преобразований демос», который являлся «постоянным кошмаром» имущих классов (стр. 15). Таким образом, основная причина кризиса, охватившего в это время Грецию,—застой и бесперспективность рабского хозяйства в новых условиях—остается вне поля зрения Данова. И если он говорит, что Полибий умеет различать причины и повод событий (стр. 30), то этого в данном случае нельзя сказать об авторе этой в общем и целом весьма интересной работы.

А. Кажданъ